Чэн Юй поднял руку, призывая их не продолжать: Я буду присутствовать как представитель Ланьсина, а что касается остального — даже не заикайтесь.

Трое суток спустя.

Делегация из Галактики Гамма прибыла на Ланьсин точно по расписанию. Три огромных боевых корабля причалили в космопорту города С.

Прекрасный, уверенный в себе и дерзкий молодой принц в военном мундире сошел с корабля; тщательно сшитая парадная форма еще ярче подчеркивала его живость и боевой дух.

Его переполняла бурная жизненная сила. С его буйной духовной энергией возникли небольшие проблемы: она нагло расплескивалась вокруг, вычистив в радиусе пяти метров от него абсолютно пустое пространство. Судя по уровню активности его духовной энергии, она уже должна была достигать S-класса. Неужели Кайсман выпустили бы столь ценный талант наружу?

Чэн Юй шагнул вперед, его духовная сила хлынула наружу и без лишних слов окутала выплескивающуюся наружу энергию принца, водворив ее обратно в его тело.

Он старался не прикасаться к этой живой духовной энергии, чтобы случайно не прочитать драгоценные воспоминания юного принца. Никакого злого умысла, просто таковы были особенности его техники культивации, которой трудно управлять, а потому обычно он предпочитал держаться от людей на расстоянии.

В этот самый момент духовные щупальца принца внезапно крепко обхватили его духовную силу и даже потерлись о нее. Чэн Юй с некоторым удивлением взглянул на принца и полностью оборвал собственную духовную связь, решив считать это подарком.

После долгих и томительных обязательных дипломатических формальностей Чэн Юй все еще витал в облаках, как вдруг услышал, что кто-то произнес его имя.

— Было бы неплохо, если бы принц Сесил смог вместе с господином Чэном осмотреть достопримечательности Ланьсина, тогда он наверняка увидит множество самых разных пейзажей.

Затем последовал голос самого сорванца: — Правда? Господин Чэн действительно сможет меня сопровождать? Не слишком ли это утрудит его, ведь у него наверняка есть свои дела?

Чэн Юю совершенно не хотелось вспоминать последовавшую за этим словесную перепалку. Короче говоря, благодаря упорству этого юного принца он не только стал его временным опекуном на Ланьсин, но вдобавок был вынужден пригласить его пожить у себя дома.

Что это за фокусы? Это же чистой воды сюжет из романа!

Хотя выглядел тот и впрямь прекрасно, — Чэн Юй оглянулся на идущего позади принца, — каждая черта его внешности идеально соответствовала его вкусам.

Но он не какой-нибудь легкомысленный мужчина, чтобы вдруг ввязываться в какие-то там истории с незнакомцем из другой звездной системы и другого вида.

Да, у некоторых людей есть причины оставаться одинокими. Причина, по которой Чэн Юй превратился в закоренелого холостяка, заключалась в том, что он наотрез отказывался выходить на улицу, чтобы знакомиться с молодыми, полными солнца и энергии незнакомцами. Заядлый домосед просто не способен найти себе парня прямо у себя дома.

Поэтому он совершенно закономерно остался не у дел, и чем дальше, тем больше находил свою холостяцкую жизнь поистине прекрасной. А попытки некоторых людей найти себе пару всегда так и остаются лишь пустыми разговорами.

Руководствуясь остатками совести, Чэн Юй устроил принца в гостевой комнате и с дежурной вежливостью произнес: — Если что-то понадобится, можешь смело обращаться ко мне.

— Мне как раз кое-что нужно, — принц пододвинулся ближе и обнял его за талию.

Какая же у него тонкая талия, а губы цвета лепестков сакуры… Чэн Юй мысленно предавался самым разным легкомысленным мыслям.

Мягкое прикосновение коснулось его щеки. Губы принца? Он целует меня!

— Господин Чэн, вы мне нравитесь. Запомните: вы теперь мой, и вам нельзя принимать ухаживания от других. — У принца был такой невероятно приятный голос.

В голове Чэн Юя звучала лишь одна фраза.

Простите, но я собираюсь покуситься на прекрасный цветок нашей родины.

Неужели это и есть та самая предначертанная небесами любовь? Чэн — вечный пес-одиночка — Юй всегда питаил множество нереалистичных фантазий о любви, и в этот миг ему показалось, будто он слышит, как распускаются цветы. Он такой милый, я хочу быть с ним!

А этот невыносимый маленький негодяй прекрасно знал толк в игре в недоступность: затронув струны его чужой души, он тут же стратегически отступил.

Глава 10. Эквивалентный обмен

Он мне подмигнул! Ах, спасибо богу Луны, который от меня не отступился.

— Господин Чэн, спокойной ночи. — Он на мгновение замер, и два румянца тихонько поползли по его щекам. — До завтра…

Ах, его больше не видно, моего малыша. Он закрыл дверь, мой малыш. Он сказал до завтра, мой малыш.

В этот момент его браслет-коммуникатор зашелся в безумном мигании.

Старец Хуа Чунь: Великий достопочтенный Чэн, неужели ты попался на удочку только потому, что Кайсман прислали медовую ловушку? Ты помнишь о своей классовой позиции?

Сам Лю Даолин: Старый Цзюо, ну хватит мешать людям строить отношения, а? Час любви стоит тысячу золотых, вечно ты лезешь куда не просят, смотри, как бы тебя осл не лягнул, хорошей жизни тебе после этого не видать, знаешь ведь?

Сюань Тин: Вы можете вести себя хоть капельку по-человечески? Человеку всего ничего лет, он же ребенок, проявите хоть немного сострадания! Обязательно так издеваться?

Чэн Юй: Можете драть с Кайсман три шкуры.

Тон беседы резко переменился, и в один миг в чате все стали серьезными людьми.

Простой парень Чжан: Достопочтенный, что имеешь в виду? По-твоему, на какую степень технологического обмена способна Галактика Гамма?

Чэн Юй: Открыть все технологии, кроме новейших стратегических — это должно стать нашим минимальным требованием на переговорах.

Сказав это, он вышел из сети. А вот веселье в чате только начиналось.

Эта ночь для многих выдалась бессонной.

Чэн Юй обладал на редкость проницательным умом, и если бы не случилось ничего непредвиденного, он бы не стал ограничиваться одной фразой и умолкать — разве что… произошло нечто из ряда вон выходящее.

Наверху, в комнате юного принца Кайсман, творилось нечто похожее на последствия буйства

стихий: неистовая духовная сила сокрушала всё в комнате, пока еще не в силах пробить барьер, поставленный Чэн Юем. По правде говоря, позволь он этому сорванцу прорвать его формацию, он бы потерял всякое лицо.

Центр комнаты превратился в настоящий вихрь духовной силы. Как ни странно, при всей своей колоссальной разрушительной силе, эта энергия пока не наносила вреда самому рассудку принца — он все еще сохранял ясность ума посреди этого буйства.

Далеко не простой человек, к тому же… этот приступ буйства духовной силы у него происходит далеко не впервые.

Все это подтверждало догадки Чэн Юя, и именно это служило основой для его уверенности в том, что члены Ланьсинского союза могут смело требовать с Кайсман всё что угодно: все племена Галактики Гамма оказались в смертельной ловушке, а выход из нее они видели в Ланьсине.

http://bllate.org/book/34708/4284680